

— Наследник, вы слишком любезны. — Бай Лу провела их до двери, склонила голову и подняла занавеску. Когда Цзян Лююй уже собирался войти, он услышал, как Бай Лу тихо сказала человеку рядом с ней:

— Молодой господин, госпожа уже несколько дней не видела вас и скучает. Может, вы сначала зайдёте к ней?

— Наследник всё ещё снаружи, и это я его привёл. По этикету я не должен идти первым. — Бай Миньюй, не колеблясь, опустил глаза и тихо ответил. — Тётя Бай Лу, Миньюй ценит вашу заботу, но...

Бай Лу, видя его решимость, тихо вздохнула, взглянула на стоящего позади Цзян Лююя и наконец согласилась:

— Хорошо, раз вы так решили, пусть будет по-вашему. Наследник, пожалуйста, подождите с молодым господином в прихожей, пока я доложу наложнице, а затем приглашу вас войти.

Цзян Лююй кивнул, сначала наблюдая, как Бай Лу исчезает за занавеской, затем слегка встряхнул руку, которую держал Бай Миньюй, и улыбнулся:

— Тётя Бай Лу уже так сказала, почему бы тебе не зайти первым? Со мной всё в порядке...

— Наследник. — Услышав его слова, Бай Миньюй поднял голову. Его дымчатые глаза, освещённые солнечным светом из-под карниза, стали ещё яснее, словно настоящие драгоценные камни, вставленные в его бледное лицо. — Не говорите больше таких слов.

Цзян Лююй, видя его серьёзное выражение, понял, что Бай Миньюй не заберёт свои слова обратно. Подумав, он кивнул и тихо пообещал:

— Если ты не хочешь слышать, я больше не буду говорить.

Бай Миньюй, получив его обещание, в глазах мелькнул свет, но он исчез так быстро, словно его и не было.

Через некоторое время Бай Лу вернулась, склонилась и подняла занавеску, почтительно поклонившись двум людям, которые всё ещё стояли в прихожей, держась за руки:

— Наследник, молодой господин, госпожа приглашает вас обоих войти.

Цзян Лююй, увидев, что Бай Лу доложила, и Бай Миньюй собирался вести его за руку внутрь, невольно остановился, нахмурился и тихо позвал:

— Миньюй.

Бай Миньюй, услышав его голос, остановился и спокойно посмотрел на него.

— ...Твоя тётя внутри. — Улыбка на губах Цзян Лююя была лёгкой, но в ней появилась доля смущения. Он взглянул на их соединённые руки, задумчиво посмотрел на Бай Миньюя и вдруг прямо сказал. — Отпусти. Не навсегда же ты меня удержишь.

Бай Лу, стоя рядом, услышав это, невольно удивилась, чуть было не подняла голову, но, почувствовав, что это будет непочтительно, сразу сделала вид, что ничего не слышала, и отступила на два шага. Однако её взгляд украдкой скользнул по их соединённым пальцам, и она увидела, что вскоре после слов Цзян Лююя её молодой господин медленно разжал пальцы.

Увидев это, Бай Лу невольно удивилась ещё больше, и её взгляд на Цзян Лоюя стал ещё более любопытным. Улыбка на её губах стала теплее, и она проводила их взглядом, как они, склонив головы, один за другим вошли в комнату, а затем быстро последовала за ними.

Едва войдя в комнату, Цзян Лоюй почувствовал лёгкий аромат, исходящий откуда-то. Он остановился, чтобы вдохнуть его, и понял, что это был запах лотоса, но он отличался от того, что обычно использовался в буддийских храмах, был более свежим и приятным. Бай Миньюй, заметив, что он остановился, тоже остановился и вопросительно посмотрел на него.

Цзян Лоюй, встретив его взгляд, улыбнулся шире, сразу покачал головой, давая понять, что ничего страшного, и Бай Миньюй снова опустил голову, словно слегка смущённо, и быстро вошёл во внутреннюю комнату, где склонился перед женщиной в простом шёлковом платье, которая только что встала с кушетки из красного дерева:

— Миньюй приветствует тётю.

Увидев, как Бай Миньюй кланяется, Цзян Лоюй тоже шагнул вперёд, улыбнулся и склонился в полупоклоне:

— Лоюй приветствует наложницу.

Наложница Бай, женщина с красивым и изящным лицом, сделала шаг вперёд. Её взгляд сначала незаметно скользнул по склонившемуся и молчаливому Бай Миньюю, затем с надеждой устремился на поднявшего голову Цзян Лоюя, и её голос стал мягким, словно с ноткой теплоты:

— Наследник, не нужно так церемониться. На самом деле, это я должна приветствовать вас.

— Наложница, не стоит церемоний. — Цзян Лоюй выпрямился, но, прежде чем он успел заговорить, услышал слова наложницы Бай, и в его глазах появилась искренность. Он поднял руку, чтобы остановить её. — Наложница — моя старшая, можно сказать, моя вторая тётя. В первый раз можно и так, но если в следующий раз вы будете так церемониться, я не буду знать, что делать. Пожалуйста, не ставьте меня в неловкое положение.

— Наследник, вы так красноречивы. — Наложница Бай, казалось, не ожидала, что Цзян Лоюй будет так почтителен с ней, как с наложницей. В её глазах мелькнула радость, но она тут же повернулась к служанкам, стоящим рядом и массирующим ей плечи, и её лицо стало холодным. — Все выйдите, вам здесь не нужно быть.

Услышав слова наложницы Бай, Цзян Лоюй понял, что она осознала, что он пришёл не просто для визита, а для серьёзного разговора. Улыбка на его губах стала шире, но, когда его взгляд скользнул по служанке, которая, услышав приказ наложницы Бай, всё ещё медлила и не уходила, в его глазах мелькнул холодный свет.

Не только он заметил это. Наложница Бай, стоящая недалеко от кушетки, тоже увидела странное поведение служанки, и её лицо стало мрачным. Она строго сказала:

— Что, мои слова больше не имеют веса? Почему ты не уходишь?

Служанка, получив выговор, оставалась спокойной, лишь подняла глаза и посмотрела на наложницу Бай, словно взвешивая что-то. Через мгновение её глаза забегали, и она сделала вид, что испугалась:

— Я... я не смею...

— Уходи немедленно, что ты ещё стоишь! — Бай Лу, видя холодный взгляд наложницы Бай и то, что служанка всё ещё не двигается, шагнула вперёд, схватила её за руку и резко потянула.
— Наследник здесь, посмотри на себя, ты позоришь наш Двор Жуйхэ!

Услышав слово «наследник», служанка снова подняла глаза, но на этот раз не украдкой посмотрела на наложницу Бай, а на Цзян Лоюя, который стоял недалеко и смотрел на неё с холодным выражением. Лишь тогда она, казалось, испугалась:

— Да... госпожа, сестра Бай Лу, я больше не посмею! Простите меня в этот раз!

Наложница Бай бросила на неё взгляд, и её терпение окончательно иссякло:

— Убирайся, ждёшь наказания?!

Когда служанка, съёжившись, осмотрела своих господ и поняла, что больше оставаться нельзя, опустила голову и под руководством Бай Лу поспешно удалилась, Цзян Лоюй понял, что это была та самая служанка, которая вышла узнать, что происходит. Его чёрные, как нефрит, глаза стали глубже.

— Скажите, наложница, эта служанка... принадлежит моей настоящей второй тёте?

Наложница Бай, услышав это, сначала внимательно посмотрела на Цзян Лоюя, и в её глазах мелькнуло понимание. Она ответила:

— Наследник, вы мудры.

— Наложница, вы слишком любезны, Лоюй не заслуживает таких похвал. — Цзян Лоюй, услышав её ответ, сверкнул глазами и, садясь рядом с Бай Миньюем, мягко положил руку на чашку чая. — На самом деле, я пришёл, чтобы...

— Я уже слышала о вашем визите от Бай Лу. Если Миньюй случайно спас вас, вам не нужно специально приходить с благодарностью. Более того, это я должна благодарить вас.

<http://bllate.org/book/17692/1651063>